

ПОНЯТИЕ ΔΙΚΗ В ТРАГЕДИИ СОФОКЛА «АНТИГОНА»

В. Д. Грицевич

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь,

bsu@bsu.by

Минская духовная академия, Минск, Республика Беларусь,

secretariat.minda@yandex.ru

Статья посвящена исследованию понятия δίκη (справедливость) в произведении древнегреческого трагика Софокла. Рассматривается, как герои трагедии «Антигона» интерпретируют и используют концепцию справедливости, что приводит к сложным конфликтам вследствие различного её понимания.

Ключевые слова: δίκη; Софокл; «Антигона»; справедливость; древнегреческая трагедия.

Трагедию Софокла «Антигона» часто анализируют с точки зрения межличностных и социальных конфликтов, что может чрезмерно упростить ее интерпретацию. Сосредоточение исключительно на конфликтах может привести к искаженному пониманию и неверным выводам, поскольку в «Антигоне» нет никакого разрешения, кроме фатального исхода. Однако трагедию можно рассматривать через тему справедливости и того, как конфликты разрешаются в ее рамках. В «Антигоне» герои исследуют понятие *справедливости*, но каждый следует своей интерпретации, что приводит к столкновениям позиций. Таким образом, трагедия дает возможность проанализировать лексическое поле понятия *справедливость*, поскольку этот термин имеет множество значений и открыт для интерпретации.

«Изначально термин, используемый для обозначения вещей, как они есть, δίκη также приобрел нормативный смысл – вещи, какими они должны быть. В разное время и в разных контекстах это слово может означать обычай или обыкновение, правоприменительную власть, наказание и, конечно, справедливость как высший стандарт. Его точный семантический диапазон широк и изменчив. Таким образом, трагедия становится в некотором смысле вопросом словаря», – пишет американский филолог-классик Мэтью Сантирокко [3, с. 181]. В «Антигоне» герои призывают к справедливости, но каждый определяет ее по-своему, так что конфликт происходит не столько между справедливостью и несправедливостью, сколько между одним пониманием справедливости и другим.

Тема справедливости становится ключевой в хоровом контексте трагедии. Хор интересуется не столько природа справедливости, сколько

возможность ее осуществления. Замечают, что человек, занимающий высокое положение в своем городе, должен соблюдать как законы земли, так и божественное правосудие. Вполне уместно, что заявление о справедливости прозвучало в самом двусмысленном хоровом отрывке трагедии – великой оде о человеке (Ant, 332-375). Двусмысленность, усиливающая позицию хора как части народного собрания, придает его высказыванию некоторую объективную обоснованность. Народное собрание волнует не столько природа справедливости, сколько возможность когда-либо реализовать этот идеал: <...>, νόμους γεραιῶν χθονὸς θεῶν τ' ἔνорκον **δίκαν**, ὑψίπολις: ἄπολις ὅτ' τὸ μὴ καλὸν (Ant 365–370) / Если почитит он законы страны, если в суде его будут решения **правыми**, как он богами клялся, – неколебим его город; но если путь его гнусен – ни в сердце мое, ни к очагу он допущен не будет... (Пер. С. Шервинского).

Софокл в данном отрывке говорит о важности соблюдения *δίκη*, т. к. это является залогом благополучия города. Соединение справедливости и закона напоминает перикловское изложение права в «Погребальной песне», изложенной у Фукидида [3, с. 182]. В конце Креонт говорит, что у него нет причин оспаривать настоящее положение вещей, и *δίκη* здесь понимается как соответствие действительности: οἴμ' ὥς ἔοικας ὀψὲ τὴν **δίκτην** ἰδεῖν (Ant 1270) / Увы, ты **правду** видишь слишком поздно (Пер. С. Шервинского).

Трагедия Антигоны – это трагедия божественной справедливости. Она готова пожертвовать собой ради высшего морального долга, что приводит её к гибели, но её действия подтверждают незыблемость божественного закона. Однако проблема интерпретации *δίκη* – большая проблема т. к. каждая сторона конфликта считает, что именно их понимание права – это божественная норма, при этом их точки зрения не голословны, но подтверждены обычаем, так что они, вступая в конфликт, не могут быть разрешены человеческими силами.

В трагедии Софокла «Антигона» начальная речь Креонта в целом воспринимается как морально обоснованная, провозглашающая важность строгого следования закону. Однако по мере развития сюжета различные замечания подрывают позицию Креонта. Хотя он утверждает, что чтит справедливость, он ограничивает ее гражданской добродетелью и не рассматривает возможность примирения на основе соотношения между законами людей и законами богов. Реакция горожан и зрителей на решение Креонта может свидетельствовать о том, что он был справедливым правителем, и присутствие иронии в тексте на разных уровнях – лексическом, образном и философском – поддерживает эту интерпретацию.

Заслуживает внимания лексический выбор терминов, связанных с понятием *δίκη* и его производных, в диалоге Креонта с Гемоном, который стилистически напоминает издание официального указа. В этом фрагменте трагедии Креонт вновь формулирует определение справедливости, исходя исключительно из принципа бесприкословного следования закону: ἀλλ' ὃν πόλις στήσειε τοῦδε χρὴ κλύειν καὶ σμικρὰ καὶ **δίκαια** καὶ τὰναντία (Ant 666–667) / *Кого народ начальником поставил, того и волю исполняй – и в малом, и в **справедливом деле**, и в ином.* (Пер. Ф. Зелинского). Трагедия Креонта – это трагедия человеческой справедливости, где упрямство и неспособность понять высшую моральную истину ведут к его собственному краху и страданиям. С другой стороны, Креонт представляет человеческую справедливость и законы города. Он считает, что его приказы не должны нарушаться, иначе порядок в государстве рухнет. Трагедия Креонта заключается в том, что его понимание справедливости оказывается деструктивным.

Впоследствии Креонт развивает идею справедливости, фактически вынося приговор самому себе. Когда Гемон апеллирует к отцу с просьбой оценивать его по заслугам, а не по возрасту, он обращается к отцовскому чувству справедливости: μηδὲν τὸ μὴ **δίκαιον**: εἰ δ' ἐγὼ νέος, οὐ τὸν χρόνον χρὴ μᾶλλον ἢ τὰργα σκοπεῖν (Ant 728–729) / *Одной лишь **правде!** Если ж молод я, – Смотреть на дело должно, не на возраст* (Пер. Ф. Зелинского). Перевод не в состоянии полноценно передать иронию, заложенную в специальном подборе слов, на которые Креонт вынужден реагировать: ὦ παυκάκιστε, διὰ **δίκης** ἰὼν πατρί; (Ant 742) / *Ты, негодяй? И судишься с отцом?* (Пер. Ф. Зелинского)

Примечательно, что существительное *δίκη* не используется Креонтом в значении «справедливость». Скорее Креонт использует это слово в идиоматическом выражении, угрожая своей оппозиции наказанием – δοῦναι *δίκην* ‘должного возмездья’ (Пер. С. Шервинского 303). Аналогичным образом стражник рассказывает о своих опасениях, что если он только сообщит о погребении Полиника, то будет вынужден понести наказание, предусмотренное для преступника, – δώσεις *δίκην* (228). Существительное *δίκη* может быть использовано Креонтом только в крайне ограничительном значении наказания. Но *δίκη* как наказание – это не обязательно *δίκη* как справедливость.

Таким образом, в трагедиях Софокла *δίκη* играет важную роль, представляя собой концепцию божественного закона или нравственной справедливости. *Δίκη* является высшим моральным порядком, который должен соблюдаться независимо от человеческих законов и указов. В центре конфликта стоят два противоположных взгляда на *δίκη*. Креонт, правитель города, представляет собой власть и закон, который требует от

Антигоны не хоронить своего брата Полиника, считая его предателем. Антигона же, следуя *δίκη*, настаивает на своем праве похоронить брата, даже если это противоречит указам Креонта. *Δίκη* в «Антигоне» символизирует вечные истины и нравственные ценности, которые не подвластны времени и власти, и напоминает о важности соблюдения высших принципов нравственности в обществе.

Библиографический список

1. *Софокл. Трагедии* / Пер. С. В. Шервинского ; ред. и примеч. Ф. А. Петровского. – Москва : ГИХЛ, 1954. – 472 с.
2. *Эсхил. Софокл. Еврипид. Античная трагедия* / Эсхил. Софокл. Еврипид. – Москва : Издательство АСТ, 2020. – 736 с.
3. *Santirocco, Matthew S. Justice in Sophocles' Antigone* / Matthew S. Santirocco // *Justice in Sophocles' Antigone*. – 1980. – № 2(4). – P. 180–198.
4. *Sophocles. The Plays and Fragments. Vol. 3* / Sophocles. – Cambridge : University Press, 2010. – lxxv, 286 p.